№443 15.03 Год 2020

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

«Нефть рухнула, и никто из власти не сказал: «Дорогие белорусы, у нас большой праздник»

Салідарнасць

Аналитик жестко раскритиковала действия премьер-министра.

— Я поражаюсь, что при том, что сейчас нефть рухнула более чем вдвое, и никто в нашей власти не сказал: «Граждане наши, дорогие белорусы, у нас большой праздник», — заявила эксперт Аналитического центра «Стратегия» Виктория Василевич в программе Примус.

По мнению аналитика, наши власти должны были быстро заключать договора, да пусть хоть с Саудовской Аравией:

— Бери нефть хоть в той же России, они дадут, потому что куда-то девать ее надо. Саудиты снижают стоимость нефти и обещают довести ее до 9 долларов за баррель, потому что им нужно задушить Россию, которая собирается своей нефтедобычей не дать ей развернуться.

Как считает Виктория Василевич, наше правительство должно поддерживать оптимизм и использовать все возможные ресурсы для того, чтобы отстраивать экономику нашей страны.

(Окончание на 5-й стр.)

Растаев: «Над людьми висит топор нищеты – какие уж тут обменники!»

Дмитрий Растаев

Давно ли это было? Нет, ну правда? Когда, заслышав о росте доллара, вся страна срывалась с насиженного дивана и неслась в обменник, распаковывая на бегу кубышки и чулки? Да, вроде, не очень. Последний раз – в декабре 2014 года, когда рухнул российский рубль.

И вот намедни он рухнул вновь. Но разве что-то похожее мы наблюдаем сегодня? Разве очереди к обменникам тянутся на три квартала, как в 2009-м, а тем более в 2011-м? Да нет, никакого особого ажиотажа не замечено. Во всяком случае, такого как «при Прокоповиче». Хотя доллар вырос, и нехило, и не факт, что на этом решит остановиться.

Так что же случилось с белорусами? Пять лет, прожитые с корзиной валют, отучили их опасаться за родимый «зайчик»? Приучили думать, что как бы ни заносило доллар ввысь, рано или поздно он вернётся к «памярко ным» значениям?

Или в очередной раз сработал психологический «эффект малых цифр», накрывший Беларусь после деноминации 2016 года? Рост с 2,2396 до 2,3518 и правда ведь воспринимается не так остро, как с 22.396 до 23.518.

А может, Вадим Иосуб, традиционно разжёвывающий землякам любой форс-мажор в финансовой сфере, вдолбил им, наконец, нехитрую мысль, что поздно бежать в обменник, когда всё уже ляснулось, и что раньше надо было «пить боржоми»? (Если бы ещё знать, когда наступает это «раньше»!)

А может, мы просто ещё от праздника не отошли и завтра, когда Клара Цеткин вконец выветрится из наших голов, помчимся в обменник с утроенной силой?

(Окончание на 8-й стр.)

ПОЛИТИКА

«Кто дал возможность Лукашенко издеваться над людьми? Мы сами»

Антон Полещук

Как проходил праймериз оппозиции в Бресте и кто победил, – в репортаже «Салідарнасці».

В Бресте 14 марта состоялся очередной этап праймериз с участием пятерки оппозиционных кандидатов. Брестчина стала вторым регионом страны после Витебщины, куда претенденты от демократической коалиции прибыли, чтобы рассказать о себе и своих программах, а также узнать настроения людей.

Настроения же самих политиков, как показалось, были разными. Так, зампред партии БНФ Алексей Янукевич прямо заявил:

— Не думаю, что мы сможем победить Лукашенко на этих выборах. Но они могут стать тем плацдармом, который обеспечит давно назревшие перемены в стране. Лукашенко стареет. Часы уже тикают.

С похожими мыслями вышла к публике независимый кандидат Ольга Ковалькова. Она считает главным добиваться того, чтобы чиновники на всех уровнях строго выполняли закон, а члены избиркомов правильно считали голоса.

— Фальсификации делает не Лукашенко, их делают те 60 тысяч человек, которые сидят в комиссиях, — уверена Ольга Ковалькова.

Лидер ОГП Николай Козлов также выступил за свободные выборы и сделал акцент на экономической программе своей партии, которую назвал «самой сильной». На вопрос из зала «Кто позволил Лукашенко издеваться над людьми?» он ответил коротко, но емко: «Мы сами».

О том, что в Беларуси есть альтернатива нынешнему режиму, говорил лидер движения «За свободу» Юрий Губаревич. Брест для него не чужой город, здесь живут его родные, а сам он уроженец Белоозерска. То, что народ при желании может влиять на различные процессы в государстве, Губаревич связал с кампанией против аккумуляторного завода, которая вот уже два года проходит в Бресте и Брестском районе.

— Вы показали пример того, как можно и нужно отстаивать свою позицию, — отметил политик.

Фаворит праймериз и самый, пожалуй, радикальный из всей пятерки – Павел Северинец. Основным способом борьбы он считает мирное массовое движение за свободные выборы и против участия в них Лукашенко. Начать акции политик хочет сразу с момента объявления президентской кампании. Во время своей речи он предложил собравшимся трижды выкрикнуть: «Лукашенка, сыходзь!», и зал поддержал.

На вопрос из зала, готовы ли вы пожать руку Лукашенко, Северинец единственный, кто ответил «нет» безо всяких «но».

— Нет, надо сперва разобраться с этими руками, что они натворили за 26 лет, — заявил политик.

К слову, вопросов было немало. Люди, в основном, интересовались, как оппозиционные политики относятся к люстрации (все сказали, что она должна быть, прежде всего, в отношении тех, кто устраивал репрессии и фальсифицировал выборы), что намерены делать с экономикой (здесь они отсылали к своим программам и ратовали за развитие новых секторов), об отношении с Россией. Северинец и Янукевич считают, что суверенитет — это главное, а Губаревич заявил, что торговать и дружить будем, но союзное государство – этот нонсенс.

Пока шло голосование, мы общались с пришедшими на праймериз. Большинство из них говорили, что пришли сюда, чтобы поддержать необходимость перемен. Однако высказали сомнения, что смогут убедить своих знакомых принимать решительные действия для того, чтобы эти перемены скорей осуществились.

— Вот так бы у нас проводились выборы, как сегодня, — с горькой иронией говорили некоторые брестчане после того, как каждый бюллетень (всего их было 116) огласили в их присутствии и разложили по пяти стопкам. Честно и прозрачно.

Результаты народных праймериз в Бресте оказались предсказуемыми.

Павел Северинец получил 63 голоса, за Юрия Губаревича высказались 34 человека, за Ольгу Ковалькову – 14, Николая Козлова поддержали 4 из числа проголосовавших, за Алексея Янукевича – 1 голос.

Пока очевидно, что оппоненты нынешней власти из возможных вариантов выбирают самый радикальный. Хотя, возможно, лидер БХД выглядел более харизматичным на фоне других претендентов.

Как бы там ни было, впереди у оппозиционных политиков еще несколько городов на Брестчине, где они также встретятся с избирателями и предложат им сделать свой выбор. А уже в ближайшие дни демократическая коалиция планирует запустить площадку для электронного голосования через интернет.

* * *

В этот же день праймериз прошел и в Дрогичине. Там победа досталась иному претенденту. Юрий Губаревич получил 24 голоса, Павел Северинец – 13, за Николая Козлова проголосовал 1 человек, за Ольгу Ковалькову и Алексея Янукевича – 0.

ПОЛИТИКА

Дилемма России: как сохранить Лукашенко у власти в Беларуси, но не перекормить

Салідарнасць

В Беларуси существует мнение, что в последние годы Россия сокращает субсидии нашей стране с целью давления на Александра Лукашенко, чтобы тот поступился частью суверенитета. Однако часть российских политологов на ситуацию смотрит по-другому.

Фото РИА Новости

Например, в России неоднократно подчеркивали, что тот же налоговый маневр в нефтяной сфере проводился не из-за Беларуси.

Отвечая на вопрос, как на нашей стране отразится обнуление президентских сроков Владимира Путина, заместитель главного редактора Carnegie.ru Максим Саморуков попытался более внятно обозначить подход Кремля к отношениям с белорусскими властями.

– Отношения развиваются в тех же рамках, которые были заложены еще в первые годы президентства Путина. Россия заботится, чтобы с Лукашенко ничего не случилось, но с другой стороны не хочет его перекармливать, – сказал Максим Саморуков в интервью Радыё Свабода. – Тема экономии денег на Беларусь возникла не после Крыма.

Она возникла после пенсионной реформы, после повышения НДС, после начала экономии в России. Если Россия экономит на себе, почему же ей в Беларуси не экономить?

Не думаю, что будут какие-то большие перемены. Но они не планировались и к «обнулению». Теперь, когда у Лукашенко как будто все в порядке – зачем его перекармливать субсидиями? Посмотрим на ситуацию ближе к президентским выборам или после них. Если у Лукашенко возникнут какие-то проблемы, возможно, Москва станет более сговорчивой.

В Кремле не могут не осознавать, что Лукашенко по-прежнему наиболее удобный глава Беларуси… Кремль будет делать все, что в его силах, чтобы Лукашенко остался у власти.

Странное решение: Лукашенко назначил премьеру нового заместителя – бывшего лесничего

Андрей Нехайчик

Новым вице-премьером вместо Игоря Ляшенко стал Юрий Назаров. По мнению главы государства, бывший председатель концерна «Беллесбумпром» хорошо справится с курированием нефтехимического комплекса страны.

Юрий Назаров всю жизнь проработал в сфере лесного хозяйства и был далек от новой области ответственности. Чиновник был лесничим, директором лесхоза, сотрудником Министерства лесного хозяйства, заместителем управляющего делами президента.

До этого момента в правительстве был опытный куратор нефтехимического комплекса – вице-премьер Игорь Ляшенко, который ранее возглавлял «Белнефтехим». Глава государства уволил чиновника с формулировкой «в связи с переходом на другую работу». Вероятно, он остался недоволен действиями Ляшенко в условиях «нефтяной войны» с Россией.

В последнее время Юрий Назаров часто сопровождал главу государства при визитах на предприятия в регионах.

Юрий Назаров – справа.
Игорь Ляшенко остался за спинами. Фото БЕЛТА

ЭКОНОМИКА

Романчук: «Классическое белорусское «собака на сене»

Салідарнасць

Известный экономист – о 2,2 миллионах квадратных метров неиспользуемого имущества по официальным данным на начало 2020 года.

Как отмечает эксперт, это на треть больше, чем на начало 2016-го. Причем, инсайдеры рынка недвижимости говорят, что далеко не все имущество у госпредприятий числится на балансе. Ни правительство, ни исполкомы не хотят признаться, что сегодня это номенклатурное «добро» в значительной степени стало барахлом и стоит раз в десять меньше.

– Замороженный капитал, токсичные активы, брошенные на произвол судьбы квадратные метры, которые могли бы быть использованы предпринимателями и домашними хозяйствами, если бы распорядители чужого им позволили. Классическое белорусское «собака на сене»: «Сам не гам и другому не дам», – пишет Ярослав Романчук. – Чиновники-шлагбаумы приняли законы и нормативные акты, которые создали идеально порочную мотивацию для всех честных участников рынка.

Первое – чиновники

– Чиновники боятся принимать решения по приватизации неиспользуемых объектов, потому что их могут обвинить в коррупции, мошенничестве из-за условий сделки. Инструкции по продаже и оценке имущества написаны так, что старое, разваливающееся здание по бумагам стоит чуть ли не как современный бизнес-центр в центре Минска.

Чиновников никто не ругает, не наказывает, не увольняет за упущенную выгоду стране от того, что имущество не используется. Значит, закон стимулирует поведение по принципу «лучше пусть сгниет, разрушится, чем я своей активностью накликаю себе проблем на пятую точку».

Второе – руководители государственных предприятий

– Их тоже по головке никто не погладит за то, что его активы по реальной рыночной цене в разы меньше, чем написано в балансе. Неиспользуемую недвижимость можно использовать неформально, а выгоду получать себе лично на карман. Поскольку институт банкротства в отношении госпредприятий у нас практически заблокирован, то на неиспользуемую недвижимость можно махнуть рукой.

Все равно ее никто не заберет, никто не потребует объяснить низкое качество управления, никто не поставит к стенке за низкую рентабельность, капитализацию и отдачу от инвестиций.

Третье – частные производители товаров и услуг, домашние хозяйства

– Люди конечно, рассмотрели бы возможность купить себе недвижимость, но по предлагаемым ценам – это безумие. Даже если человек купил такой объект, потом, даже через пять – семь лет, к нему могут прийти проверяющие и поставить под сомнение сделку. Результат – национализация или очень «кусающиеся» доплаты. Или резкий рост налога на недвижимость и землю.

Как только купленную развалюху частный собственник доводит до ума, вкладывает в нее кучу денег и ресурсов, контролеры и налоговики – тут как тут, с переоценкой объекта. Человек еще ни копейки чистой прибыли не получил, еще на этапе инвестиций, а с него уже три шкуры дерут.

Четвертое – контрольные и правоохранительные органы

– Они работают в режиме галочно-палочной системы. Чем больше потенциальных коррупционеров и мошенников они идентифицируют, тем больше благ на своей служебной лестнице будут иметь. Поэтому они следят за каждым чихом директора предприятий, руководителей исполкомов, концернов и прочих собственников активов. Они имеют приоритетное право интерпретировать понятие «деловая польза», «нормальная/рыночная цена», «соблюдение всех требований законодательства». За ними стеной стоят прокуратура и суды. Поэтому эти субъекты – мощный источник реального риска для всех остальных участников рынка.

«В ловушке плохих законов»

– Беларусь находится в ловушке плохих законов, низкопробной системы управления и порочной мотивации распорядителей чужого, – подытоживает Ярослав Романчук. – Одним пакетом нужно принимать 1) новый порядок приватизации, 2) новый режим банкротства, в первую очередь, госпредприятий, 3) новый режим взыскания долгов с государственных коммерческих субъектов, а также 4) новый налоговый режим в отношении земли и недвижимости.

Иначе Беларуси грозит очень опасный сюжет с прихватизацией используемого и неиспользуемого имущества. Его авторы и исполнители – представители контрольных, силовых и номенклатурных кругов, которые на уровне районов и городов превратились в круговые поруки. Это не для людей. Это для тех примерна 10 тысяч распорядителей чужого, которые накопили себе достаточно денег, чтобы, как говорят, и внукам хватило.

ЭКОНОМИКА

Иосуб – о падении цен на нефть: «Помешать снизить цены на внутреннем рынке может банальная жадность»

Евгений Кириллов

Почему дешевая нефть для Беларуси – это хорошо. Или, во всяком случае, не так плохо как кажется.

Старший аналитик «Альпари» Вадим Иосуб в экспресс-комментарии «Салідарнасці» рассказал о том, как экономика Беларуси отреагирует на снижение мировых цен на нефть.

– У нас складывается любопытная ситуация: раньше считалось, что Беларусь заинтересована в высоких ценах на нефть и не заинтересована в низких.

Это было связано с тем, что мы очень серьезно зарабатывали на экспорте продуктов нефтепереработки. А там была понятная экономика: чем выше цены на нефть, тем выше цены на нефтепродукты – и тем больше мы на этой модели зарабатывали. И наоборот.

А сейчас ситуация с поставками нефти известная – белорусские предприятия, по сути, работают на внутренний рынок, в то время как экспорт нефтепродуктов сократился практически до минимума.

Если мы занимаемся только на внутренним рынком, то как потребители нефтепродуктов, мы можем получить даже выгоду. Теперь, во всяком случае, можно говорить о возможности удешевление топлива на внутреннем рынке, что хорошо как для населения, так и для предприятий.

Но произойдет ли снижение цен в Беларуси – непонятно. Помешать снизить цены на внутреннем рынке может банальная жадность. Могут сказать: раз экспорт нефтепродуктов снизился, то мы будем все это компенсировать за счет цен на внутреннем рынке, – предположил Вадим Иосуб.

Также, по мнению финансового эксперта, период низких цен на нефть, если он наступит, поможет белорусским властям быстрее найти альтернативные варианты поставок «черного золота» без участия России.

«Нефть рухнула, и никто из власти не сказал: «Дорогие белорусы, у нас большой праздник»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— И если на сегодняшний день нефть так подешевела, то наши два нефтеперерабатывающие предприятия должны были быть уже завалены нефтепродуктами и начать давать совершенные перспективы в бюджет. Ничего этого не происходит. Это значит, что господин Румас засел на МТЗ (глава правительства возглавляет наблюдательный совет предприятия – прим «С») и реализует трактора в Эфиопию. Вместо того, чтобы заниматься стратегическими вопросами управления государством. Вот это и есть кризис, — заключила эксперт.

Василевич также объяснила, почему глава правительства почти слово в слово повторил то, что Павел Данейко (управляющий директор группы компаний ИПМ – прим. «С») сказал в интервью несколькими днями раньше.

Напомним, на днях Сергей Румас признал, что эффективность государственного сектора ниже, чем на частных предприятиях. Одной из главных причин он назвал низкое качество управления предприятиями.

— Если Данейко сказал эту фразу, понимая свой бизнес-план, то для чего говорит Румас очередную истину? Он уже блистал эрудицией, когда говорил, что падает ВВП, производительность труда. Он говорит правильные вещи, но это не имеет никаких последствий, к сожалению, в то время, как у него в руках находятся огромные рычаги по переустройству ситуации.

Эксперт добавила, что, будучи главой правительства, Сергей Румас не может руководить коммерческим предприятием, потому что это по сути абсурд.

ОБЩЕСТВО

Ветеринар, отрабатывающий распределение, показал болото, в котором содержат телят на ферме

Салідарнасць

Ветеринарный фельдшер Андрей поставил диагноз белорусскому сельскому хозяйству: «Отрасль еле дышит».

Об этом парень, отрабатывающий распределение на ферме «Агрогородок» рассказал в интервью проекту Настоящего времени «Неизвестная Беларусь».

Андрей показал журналистам болото, в котором содержат телят. По его словам, в сарае может обвалиться крыша.

— Телята на улице, потому что их негде разместить, — объясняет ветеринарный фельдшер. — Это нарушение условий содержания. Они стоят здесь на холоде и выживают по принципу лотереи: кому-тот повезет, кому-то — нет.

Труп теленка, который тащит Андрей, подтверждает его слова.

Молодой специалист сравнивает свои условия жизни с трудовым лагерем: график 6-7 дней в неделю, с ночными подъемами. Он один обслуживает тысячу голов.

— Условия труда невыносимые. Здесь будущего просто нет, — считает Андрей.

По мнению ветеринарного фельдшера, распределение нужно государству для того, чтобы закрывать кадровые дыры:

— Молодых специалистов кидают как слепых котят, и они потом проводят учения в бою. Возможно, была бы плачевная ситуация без рабского труда, без этих рабов вроде меня и других молодых людей, которые работают в разных сферах.

Как тут не вспомнить разнос, который Александр Лукашенко устроил год назад после посещения молочно-товарного комплекса «Слижи». Глава государства сравнил условия содержания коров с Освенцимом. После скандала последовали отставки: топ-чиновники, включая вице-премьера Русого и министра сельского хозяйства Зайца, лишились должностей.

Возникает вопрос: выходит, по всей стране, куда не доехал главный защитник коров, творится такое? Вангуем очередной политический спектакль из хозяйства, куда внепланово наведается президент и, грозя наручниками приближенным, потребует навести порядок.

Как оптимист Румас опроверг реалиста Анфимова

Кирилл Иванов

Глава правительства сделал заявление, идущее вразрез с докладом КГК.

Посещая Гомельщину, премьер-министр Сергей Румас рассказал о ситуации с посевной. Глава правительства подчеркнул, что «вся страна подошла к весенне-полевым работам в этом году как никогда хорошо подготовленной».

По словам Румаса, правительство и Минсельхозпрод «приняли все необходимые решения, позволяющие закупить нужные объемы горюче-смазочных материалов (ГСМ), запчастей, минеральных удобрений, средств защиты растений и обеспечить своевременную готовность машинно-тракторного парка и его эффективное использование».

Любопытно, что заявление главы Совмина прозвучало спустя неделю после пессимистичного доклада Комитета госконтроля. Выводы контролеров не дают повода разделить оптимизм премьера о стране, как никогда хорошо подготовленной к посевной. Слабая обеспеченность удобрениями, семенами, низкая готовность техники и приписки — и такая ситуация, по наблюдениям КГК, длится не первый год.

Не в пользу сказанного премьером в Гомельской области и новости из Витебщины. Как сообщает местная милиция, «рабочие группы ОВД области взяли под контроль подго-

ЗАЦЕПИЛО!

Почему умирают колхозы

Семен Печенко

Навеяно безнадежной историей в Жлобинском районе.

«Еще каких-то лет пять назад ОАО «Щедринское» Жлобинского района было нормальным, достаточно крепким хозяйством».

Такими словами начинается репортаж из проблемного колхоза. Позволю себе не согласиться с коллегами. Никогда «Щедринское», как бы его не называли — колхоз, совхоз, СПК или ОАО — не было нормальным. Как сотни и сотни других колхозов.

Исключением из правила стали единицы вроде «Вертелишек», «Снова» и «Александрийского». Но тут особый случай: кто-то был в свое время образцово-показательной витриной советского сельского хозяйства на западной границе, да так ей и остался. А кто-то держится благодаря статусу малой родины того, кто «сохранил колхозы».

«Щедринским» и прочим «Глыбочанам» повезло куда меньше. И поэтому они умрут первыми. Уже умирают. С того самого момента, когда у государства не стало хватать денег на всех. Когда зазвучали слова о необходимости «привести сельское хозяйство в чувство».

«Александрийскому» не стоит обольщаться — достаточно поставить его сегодня в равные условия со жлобинским колхозом, и очень скоро мы услышим, что «еще совсем недавно это было нормальное хозяйство».

Фото Сергей Комков, TUT.BY

Колхозы никогда не были нормальными — ни при советах, ни при Лукашенко. Их создали для того, чтобы ценой рабского труда деревни кормить город. Да попутно держать на коротком поводке сельчан.

И как только у людей появилась возможность, они начали если не сами, то своих детей отправлять подальше от колхозного «рая», дав старт вымиранию деревень.

Курс на сохранение колхозов, судя по всему, только ускорил этот процесс. Он был не так заметен первое время, пока сохранялся привычный для многих уклад: возможность слить солярку, вырастить кабанчика на колхозном комбикорме, получить сотки под картошку, которую по осени можно было продать перекупщику.

Но вскоре негласный контракт с государством дал трещину. Казенную солярку стали предательски подкрашивать, свиней убила африканская чума, а в ответ на вопросы о более чем скромных зарплатах зазвучали слова о жесточайшей дисциплине и необходимости забыть о прежней легкой жизни за счет бюджета.

Пример «Васюков», что под Шарковщиной, говорит нам о том, каким может быть будущее без колхозов. Оказывается, в деревне можно вполне неплохо жить и без них. Другой вопрос, какую цену придется заплатить за такое прозрение в масштабах всей страны.

товку АПК к весенним полевым работам». Звучит так, словно речь идет о военной спецоперации. Но, судя по статистике, определенная логика в этом есть. Вот несколько цифр из прошлогоднего мониторинга:

— На объектах АПК было выявлено более 1000 недостатков, из которых львиную долю (свыше 710) составили касающиеся необеспечения сохранности товарно-материальных ценностей. Установлено 211 фактов разукомплектования сельхозтехники, ненадлежащего ее хранения и необоснованного затягивания сроков ремонта, 138 — ненадлежащего исполнения своих обязанностей работниками хозяйств.

508 работников АПК на момент проверки находились на рабочем месте в рабочее время в состоянии алкогольного опьянения.

Архивное фото, vitvesti.by

КОММЕНТАРИИ

Врач: «Уже можно не паниковать по поводу коронавируса: все, что могло случиться, уже случилось»

Салідарнасць

Медики намекнули, что количество заболевших коронавирусом намного больше, чем говорят официальные данные.

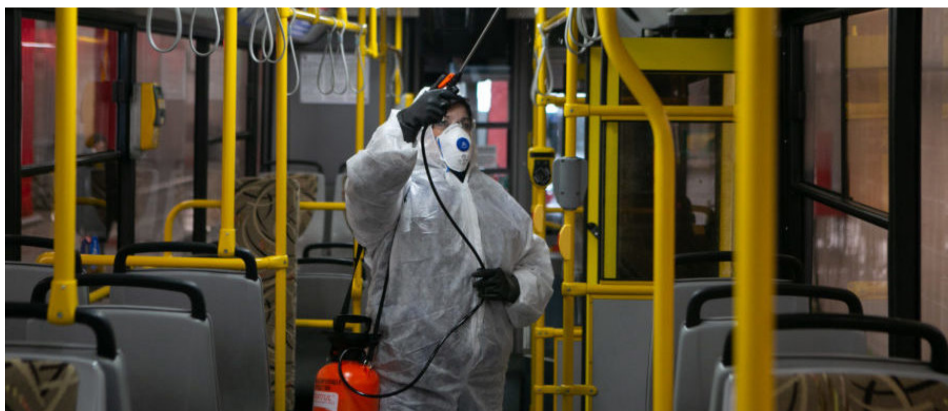

Фото «Минск-новости»

В Беларуси зафиксировано 6 случаев коронавируса, в соседней громадной России – всего 17. Однако не все доверяют официальным данным – в том числе, и медики.

В интервью программе Редакция, выходящей на Youtube, врач и медицинский директор сети частных клиник Павел Бранд объяснил почему. Он считает, что смерти от коронавируса регистрируются как смерти от пневмонии:

– Представьте себе ситуацию: в Хабаровске человек умирает от пневмонии. Его никто и никогда не проверит на коронавирус. Особенно если ему 79 лет.

Павел Бранд сравнил ситуацию с коронавирусом в России и Италии (Милан и Венецию закрыли из-за коронавируса):

– Там 18 тысяч человек проверили и у тысячи обнаружили коронавирус. Причем проверяли любого человека, у которого, условно говоря, были симптомы ОРВИ.

Павел Бранд сомневается в официальных данных и потому, что у России общая граница с Китаем.

– В России мы уже ничего не сделаем. Уже можно не паниковать: все, что могло случиться, уже случилось. По всей видимости, смертность от коронавируса не так высока, – отметил медицинский директор сети частных клиник.

Павел Бранд также добавил: «Маска (от коронавируса) не помогает. Маска помогает больным не заражать здоровых. Маски должны носить те, кто болеет. Маска не герметична, это не респиратор и не противогаз».

В интервью «Редакции» другие медики также сказали, что, по их мнению, опасность коронавируса сильно преувеличена и люди поддались панике. Заговорили о таком явлении как «инфекционно-информационная эпидемия» и «инфодемия». Одна из причин этого: коронавирус стал первой болезнью в истории, за распространением которой можно следить онлайн.

Растаев: «Над людьми висит топор нищеты – какие уж тут обменники!»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Всё может быть, но что-то подсказывает мне, что столпотворений образца 2011 года у обменников не будет и завтра. И послезавтра. Даже если доллар каждый день будет скакать как жаба на радиаторе, а Вашингтон на баксе заговорит трасянкой и клятвенно пообещает никогда больше не вернуться к отметке 2,2396.

Ларчик открывается просто: белорусам не с чем больше бежать в обменники. Всё, заработанное ими сегодня, сегодня же приходится и тратить. Как бы белорусы ни корячились, как бы ни «шевелились» по совету своего мудрого вождя, заработать столько, чтобы хватало и на жизнь, и на кубышку, они уже не могут. Во всяком случае, большинство из них.

Над людьми реально висит топор нищеты – какие уж тут обменники! Тут быть бы живу, тут не до жиру, тем паче не до Вашингтона.

Глубоко символично – вот же ирония истории! – что всё это происходит в год очередных перевыборов нашего «мудреца», доведшего страну до жизни такой, и продолжающего вести её с упрямством Сизифа – вероятно, к ещё более «блистательным» рубежам. Впрочем, эта песня уже не про доллар.